

18+

*Единственный
летающий
травелог*

ТАМ, ГДЕ...

Илья Рыжов

- Что нужно для счастья?
- Итальянское вино, девушка и горы.

Илья Рыжов

Там, где...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283143
ISBN 9785005124739*

Аннотация

«С этого крошечного, но самого главного озарения началось мое путешествие: человек по-настоящему значителен и прекрасен, и он должен всегда об этом помнить». Там, где чужое. Там, где граница. Там, где солнце. Море. Го-оры... Там, где постоянно зовет назад. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Приезд	6
Инсбрук	16
Как добраться?	18
Что посмотреть?	20
Шоппинг	27
Вверх, к облакам	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Там, где...

Илья Рыжов

© Илья Рыжов, 2020

ISBN 978-5-0051-2473-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С этого крошечного, но самого главного озарения началось мое путешествие: человек по-настоящему значителен и прекрасен, и он должен всегда об этом помнить.

Приезд

«Да уж, думал я, когда повсюду горы... Горы... отсюда никуда не убежишь. Да и не так уж страшно, когда заходит солнце...»

Я открыл глаза и увидел в левой руке телефон. На экране шёл добрый мультфильм «Босс-молокосос».

От спанья у меня защемило шею, правая рука онемела, и поэтому, когда я холодной сырой рукой тёр шею и зевал, вид мой был курьёзный, смешной – «деловой малыш» из мультфильма осуждающе бы на меня посмотрел и поправил бы галстучек.

– Ты всё проспал... – прошептала мне в ухо Алина, моя подруга, с которой мы отправились в путешествие вместе и для которой я держал телефон с мультфильмом.

– Да не-ет... Я всё слышал.

Я не смотрел мультфильм спустя двадцать минут от начала, но по первым мотивам уже знал, какой будет финал. Отчего мне стало скучно, меня взяло зло, что я вновь поддался ребячеству и, чтобы уйти от этого пустого баловства, я забылся сном.

– Ребята, смотрите! Уже горы видны. Подлетаем, – сказала наша подруга, Маша. Мы, трое друзей-студентов, отправившихся вместе учиться за границу, но прекрасно понима-

ющие, что нас будет все эти четыре месяца больше волновать не учеба, а заграничная, сладостная жизнь, уставились в окно и не могли насытиться этими карамельно-сахарными горами...

Маша и Алина обсуждали, какая за окном погода. Ведь ясное солнце, разбросанные кое-где, кустистые облака, покрытые густым плотным снегом горы и конец февраля – всё сбивало с толку и напускало страх неизвестности.

– А мне говорила мама, что надо бы потеплее курточку взять, – говорила Маша.

– Слушай, мы же всё-таки не в Сибири. Тем более мы сначала в аэропорту будем, потом на такси, а потом уже и в общежитии, когда нам мерзнуть?

– Ну не знаю-ю... Мы же не знаем, какие здесь бывают холода.

Я напористо кашлянул, поставил телефон с мультфильмом на столик, снял наушники и принялся долго обуваться. После недолгого и неуютного сна в голове зудело, будто вибрировала маленькая мошка, и я не знал, как от неё отделаться...

– Илюш, посмотри... – взяла меня за руку Алина и указала в окно. За иллюминатором я увидел Альпы.

Я ещё не понимал, что это Альпы; я даже не понимал, что это горы, горы твердые, непоколебимые и успокаивающие... Мой взгляд, как мне казалось, бегал по этим горным хребтам, катился вниз, как в детстве, с горки, нехотя взби-

рался вверх, таща за собой грузные санки, и вновь мчался вниз. И от каждого такого полёта у меня захватывало дух – как будто все таракашки и букашки пробегали с моих пяток до самых плеч и замирали, разиня рты на что-то фееричное и ослепительное! Я чувствовал себя выше, значительнее, чем я есть на самом деле. И это было правдой; это была не та надуманная правда, когда человек, закомплексованный, неуверенный и озлобленный, думает о себе больше, чем есть на самом деле, – это была правда действительная, трогающая душу и озаряющая, как при новом открытии...

С этого крошечного, но самого главного озарения началось мое путешествие: человек по-настоящему значителен и прекрасен, и он должен всегда об этом помнить.

Го-оры... отсюда никуда не убежишь...

Наш самолет затрясло. Началась лёгкая турбулентность. Алина в страхе искала мою руку и пыталась цепко держаться за неё. Маша, справа от меня, закрыла глаза, подняла голову и впилась руками в подлокотники. Она заняла и мой, отчего я не знал, куда деть свою правую руку и положил её на колено. Моя поза казалась мне до боли неестественной, неудоб-

ной и выявляющую мою бедность, робость и крошечность. Алина оторвала медленно свою руку и начала креститься, незаметно шевеля губами.

Мне не хотелось, чтобы она разволновалась сейчас или, не дай Бог, запаниковала – чтобы я с этим тут делал, да и ещё в такой позе... Поэтому я зашептал ей банальные успокоительные:

– Не волнуйся... Это просто турбулентность, ничего страшного. Такое часто бывает. Мы уже подлетаем, скоро всё кончится.

Как оно может кончиться, если мы вот только-только прилетаем в новый, неизведанный мир, думал я про себя. И не может же всё так прозаично и до маразма глупо кончиться, так и не начавшись?

Она, будто изображая улыбку, кротко дёрнула губами мне в ответ, но я видел, что она нисколько не успокоилась. Я начал шептать всякий вздор про облака, про солнце, которое стучится в окошко и просит Алинку не беспокоится, пощекотал её за ладошку, но ничего не помогало, и я отчаялся, почти даже обиделся. Мы начали посадку, и сели ровно, не дернувшись. Я глубоко вздохнул и подумал: «Ну вот... наконец-то что-то новое!»

Выбирались из самолета мы долго, неумело и как колхозники какие-то. На плечах я тащил портфель, маленькую сумку держал в левой и большую в правой, в которую Маша по-

ложила что-то острое, что резало мне щиколотку. От суеты я успел взмокнуть, отчего старался раздвигать руки шире, но ныли плечи и поясница... Я был зол! Меня всё раздражало. И я поскорее хотел уже приехать в общежитие, заселиться в любую комнату – и просто лечь. Выбравшись из самолета, я попал на трапп и замер...

Передо мной возвеличились джентльмены Горы. Они на меня произвели точно такое же впечатление, как неожиданно показавшийся великан в три метра ростом, с мощными надбровными дугами и настоящими медвежьими руками, от взгляда на которого становится чуточку больно и страшно. Я спустился по траппу, не смотря под ноги, непонятно как и чем фотографируя эти Горы, и постепенно в моей голове зрела мысль, что это – brave Атланты, которые ограждают город со всех сторон, блюдут непоколебимый порядок и приносят людям спокойствие и уверенность... «Да уж, думал я, когда повсюду горы... Го-оры... отсюда никуда не убежишь. Да и не так уж страшно, когда заходит солнце...»

Солнце окутывало глаза ослепительным дурманом; прохладный воздух нежно ласкал плечи и шелковым платочком промокал пот с моего лба – и была что ни на есть самая лазурно-славная погода. Мы быстро добрались до аэропорта. Сумки давили мне плечи, руки отвисали, и я был рад, когда бросил их в угол и пошёл искать наши чемоданы на крутящейся ленте.

Отдав 25 евро из своего кармана за такси, которое везло нас жалких двадцать минут, я нахмурил брови, посчитал в уме, сколько это в рублях, и про себя выругался. Когда таксист вытащил все наши чемоданы, я ещё раз насупился, вздохнул и покорно понёс чемоданы вверх по лестнице к нашему общежитию.

Я тогда и не мог догадываться, что произойдет со мной за эту поездку. А главное – что произойдёт с вредным чёртиком в моей душе.

Мы потратили два часа на распаковку и обустройство. За это время я успел наскоро ополоснуться, пройтись пару раз по комнате туда-сюда, укутавшись в полотенце, и снова запариться. В комнате было душно, не было не то что кондиционера – ни одной щелки, из которой дул бы хоть какой-нибудь воздух. «Зато трубы в душе свистят!» – ругался я, плюхаясь на стул перед окном и обмахиваясь полотенцем. Устав махать полотенцем, я выругал его и отшвырнул на кровать. Я задумался о плохом: о том, что уже в первый день я потратил «не пойми на что» около 100 евро, о том, что мой английский довольно скудный, и о том, что у меня даже нету хороших дорогих туфель!

Меня привлёк луч солнца; я хотел было встать, чтобы закрыть окно, но меня осадили джентльмены Горы... Их шею обвивал белый шарф, их поверхность была изборождена серыми колеями от лыж и фуникулеров – признак ума, мудро-

сти, а не просто дешёвого богатства.

Ко мне постучались в комнату, и через минуту мы уже шли осматриваться.

– Ребята! Ребята! Мы в Инсбруке! Вы можете себе это представить?! Вы можете?! – удивлялась Алина. Мы зашли в ближайший konditorei, потому что побоялись идти дальше. Это была самая местничковая забегаловка. Каждый входящий знал присутствующих, знал владелицу и перебрасывался со всеми рублеными шаркающими немецкими фразами. Алина и Маша заказали по кусочку торта. Маша взяла твердый, с печеньем и дольками шоколада, а Алина – с воздушным кремом и фруктами и протянула вторую ложечку мне.

– У тебя оказался вкуснее, – досадовала Маша. – А этот какой-то вообще никакой. Я дома и лучше пробовала...

– Илю, кушай со мной.

Я сидел по середине, смотрел то на девушек, то на местных, которые хоть и дичились нас, но улыбались, и думал: тяжело, тяжело все-таки будет.

А из-за окна уже пробивались го... Горы.

Инсбрук

Это тот самый город, в котором я провёл без малого четыре месяца жизни, один учебный семестр, прожил в совершенно интернациональном общежитии и выучил за всё время 4 немецких слова: Danke, Konditorei, Österreich и Mandel (миндаль, как ни странно). Что же это за город?

Инсбрук – город в западной части Австрии, административный центр земли Тироль. «Инна» – река, рассекающая надвое город, «Brücke» – мост, который соединяет город. В Инсбруке прошли две зимние Олимпиады (1964 и 1976), отчего вы однозначно увидите заброшенный горнолыжный трамплин и олимпийские кольца на восточной границе города.

Как добраться?

В Инсбруке есть свой аэропорт, но он очень маленький. Самый дальний полёт – до Москвы 3,5 часа, и стоимость билета в среднем 15—18 тысяч в одну сторону.

У Инсбрука есть одно преимущество – у него удачное

расположение. До Мюнхена – 2,5 часа; до Вероны – 4 часа; до Милана – 6 часов на автобусе! Flixbus – очень удобная система автобусов в Европе. Есть такое же приложение для телефона на русском языке, на котором легко покупать билеты.

Что посмотреть?

Инсбрук – небогатый город для туристических походов. Его главное достояние – это горы. Однако и здесь есть несколько мест, которые будет интересно посетить.

Marie-Therassen Straße – главная улица, на которой расположены и различные рестораны с верандами, и магазины

одежды, и ратуша.

Городская башня. Находится в старой части города. Не очень уж и высокая башня, но с неё открываться потрясающий вид на город. Подъем стоит 4 евро.

Goldenes Dachl или Золотая крыша. Рядом с городской башней. Пожалуй, главная находка этой достопримечательности такая, что эта крыша из «настоящего золота».

Замок Амбрас. Он находится в некотором отдалении от города и на возвышении. До него из центра города ездит автобус (на нем так и написано Ambras). Однако будьте готовы подниматься вверх, в гору! Замок – это резиденция эрцгерцога Фердинанда, в котором представлены реликвии Средних веков. Вход в замок стоит около 7—9 евро.

Swarovski – это ювелирная компания, которую знают все и от которой все приходят в небывалый восторг. А также она основана в Австрии, и рядом с Инсбруком находится завод и музей Swarovski. До него добираться около получаса на специальном автобусе (он зеленого цвета и значительно отличается от городского транспорта). Билет в сам музей стоит 19 евро/чел. Вы пройдете по музею, в котором представлены различные экспонаты компании. И даже не рассчитывайте заглянуть к ним на завод – он закрыт, и никто до сих пор не знает, как делают эти бриллианты. На выходе из музея есть магазин, в котором можно прикупить украшения. (Также в старой части города есть ещё два магазина.) Цены варьируются от 30 евро до 120 евро на сережки, браслеты,

кольца и колье. Часы стоят дороже – от 220 евро. А если вы захотите прикупить какую-либо фигурку (к примеру, Винни-Пух весь в кристаллах Swarovski, или настоящего размера орла), то будьте готовы выложить за это от 400 евро до 25.000 евро (столько стоил орёл).

Glockengießerei Grassmayr. Компания, производящая (как ни странно) церковные колокола уже более 400 лет. Не стан-

дартное место для туризма, но в том музее вы познакомитесь с историей колоколов, технологией их производства, а также сможете прикупить несколько колокольчиков. (Вы только послушайте этот звон, насколько чистый и легкий...)

Alpenzoo. Это зоопарк альпийских животных. Не такой богатый и большой, как московский, но тоже заслуживает внимания. В нём вы понаблюдаете и за бурым медведем, и за оленями, и за лосями, и за грифами, и горными козлами, и свиньями, петухами, коровами, и много кем ещё. (Для детей в конце путешествия есть детская площадка.)

По всем достопримечательностям Инсбрука можно пройти по, так называемой, Innsbruck card. Ей различные опции – на 24 ч, на 48 и 72. Первый вариант стоит 40 евро. Innsbruck card даст доступ ко всем музеям в городе, бесплатный подъем на некоторые вершины и др. опции. (Мой совет – по-

купать эту карту в середине дня. Чтобы был день и вечер первого дня для посещений некоторых мест и следующее утро, чтобы посетить что-то более отдаленное, как музей Swarovski, к примеру.)

Еда

Австрийской местной кухни очень мало. Чаще всего в Инсбруке вы будете сталкиваться с пиццерией, индийскими, сирийскими (как ни странно) ресторанами и мелкими забегаловками, в которых и не пахнет местным колоритом. Однако места с регионально кухней всё-таки есть: Theresienbräu на улице Maria-Theresien-Straße, 53. Это на главной улице. От трамвайной остановки (Marie-Theresien) идёте прямо к колонне и проходите мимо неё, никуда не сворачивая. Мимо вас по левую сторону будет торговый центр Kaufhaus, проходите мимо его. И буквально, через пару минут по левую сторону найдете это место. Возьмите шницель, суп гуляш и тафельшпиц. Шоколадный торт Захер вы сможете попробовать в одноименном кафе в старой части города, а различные виды штруделей можете взять рядом в кафешке так и называемой «Strudel».

Шоппинг

Сложно назвать Инсбрук богатым городом на магазины одежды. В центре города вы найдете много таких магазинов как Humanic (обувь), Peek & Clopenburg (одежда различных брендов), H&M, COS, Espirit, DM, Douglas (оба – косметика) и др. Однако в центре всегда продают в несколько раз дороже, если это не сезон скидок. На окраине города есть такого же рода торговые центры DEZ (к нему ходит автобус из центра), в которых всё гораздо дешевле.

Вверх, к облакам

Прошла неделя, другая – и мы уже обосновались в Инсбруке. Оказалось, что не так уж и сложно сортировать мусор и вставать к восьми утра в университет; оказалось, что люди могут просто так улыбаться. Жизнь гораздо дороже, хоть и лучше.

Первые три дня в университете были вводные. Перед нами выступали какие-то представительские люди, рассказывали общие и неинтересные вещи об университете. Оказалось, что Мексика не такая уж и бедная страна, иначе бы как сюда (через Атлантический океан и пол-Европы) могли добраться аж 9 мексиканцев?! А ещё – чувствуешь себя немножко аристократом, когда говоришь на русском, а никто больше тебя не понимает.

– О! Вы тоже по-русски говорите? (облом) – подбежал к нам на перемене один невысокий студент в очках и с темными, ёжиком, волосами. – Хоть кто-то тут ещё по-русски говорит! А мы тут три дня уже, а всё ещё не привычно.

Я так и не понял, что было не привычно: то, что мы говорим по-русски, или то, что все тут не говорят по-русски. Перемолвившись парой слов, мы выяснили: что они приехали втроём из Астаны, будут учиться по направлению туризм, один мальчик – казахская модель (а я-то думал, что он всё отводит взгляд и не разговаривает с нами), а девушка уж за-

мудохалась возиться с этими парнями.

– Хорошо, что я вас встретила... – сказала она, когда мы отошли в сторонку. – А то с этим Бахтияром я уже не могу... Ещё с самого аэропорта... Его родители провожали, как в последний бой! Надавали вещей, что у него перевес на 10 килограмм вышел! Его мама меня всё науськивала, чтобы я ему говорила, когда что надевать и куда идти. А я же девочка! Зачем они вообще его отправляют за границу, если так боятся? Первый раз за границу один поехал, говорит, раз двадцать мне уже это сказал, – мотала головой бедная девочка. Мы были сама любезность, улыбались, кивали головой (я даже не сказал ни одной гадости – это было трудно), и разговоров не развивали – их фразы были крайними, и мы всё надеялись, что они как можно скорее станут последними.

Прошло ещё дня три, и мы решили вместе с Алиной отправиться на прогулку.

– Ты что, не будешь покупать билет? – спрашивала она меня на трамвайной остановке.

– Нет, так проеду один разок. Нормально, – ответил.

– А вдруг что? Ведь кондукторы ходят.

– Где они ходят? Господи, нам тут доехать пять минут...

Алина заволновалась. Её лицо осунулось, губы онемели, и она лишь водила мертвым взглядом вправо-влево. Я пытался завести отстранённые разговоры, но она мне не отвечала, долго думала и была будто бы не здесь. Я спросил, в чем

дело.

– Ну почему ты не хочешь купить билет?

Я не выдержал и, в итоге, купил. Я сильно долбил по кнопкам, чуть ли не разорвал билет, когда вытаскивал его, и в трамвае смотрел в противоположную сторону. В уме я высчитал, что если ездить две недели на трамвае и платить дважды (туда-обратно), то выйдет аж семьдесят евро... Неделя жизни, бедная, конечно, неделя, но тем не менее! «Когда нам уже выдадут студак, чтобы мы могли сделать проездной?»

Подлетела маленькая птичка с длинным клювиком. Она скакала из стороны в сторону, искала еды, а потом замерла, уставившись на город...

Трамвай ездит отвратительно. Резко стартует и ещё резче тормозит. Поэтому, если стоять, то тебя будет шатать, как болванку или неваляшку. Конечно же, все места были заняты, и мне пришлось стоять. Кому же ещё, как не мне...

Наконец мы доехали до центра, и выйдя из трамвая, я чувствовал легкое, но зудящее, как комарик в ухе, головокружение. Мы прошли вдоль центральной площади. Удивились нескончаемым митингам в защиту экологического состояния планеты; съели самое вкусное мороженое в лавке Tomaselli; и свернули на набережную.

– Мне кажется, эта тучка очень одинока. Мне её жалко... – сказала Алина, указывая куда-то между гор. Я взглянул и улыбнулся. Меня по-доброму забавляли периодические её вставки о тучках, об уточках, о пушистых собачках, о милых малышках в коляске... Она мне представлялась маленькой, доброй и сладкой, и весь мир я чувствовал на кончиках пальцев нежным, как мороженое, и липким, как сахарная вата.

Я на секунду забыл свою злость: ведь дул порывистый, короткий, но выдувающий из души чёрта ветер, от которого у меня глаза слезились, как водопад, и я уже ничего не видел. Руки похолодели, губы потрескались. Но сейчас я только думал о мороженом и сахарной вате.

– А давай поднимемся в горы? – неожиданно сказала Алина. Я смутился, так как это было незапланированно, быстро

и резко. Я к этому не подготовился, а Алина уже продолжала: – По крайней мере хотя бы посмотрим, сколько это стоит. Если дорого, то тогда как-нибудь в следующий раз.

Я увидел, как у неё загорелись глаза и какой бы она была радостной и счастливой, если бы мы поднялись.

– Хорошо, давай поднимемся, – сказал я и скрестил пальцы, чтобы цена оказалась вменяемой. Но видимо, недокрестил, потому что подъем до самого верха стоил около 35 евро (для студентов – 32, не сильно помогло), но всё уж было решено.

Через тридцать минут мы были на вершине.

Я стоял на самом краю. Передо мной распростёрся весь город. Я был над ним, я как будто мог его схватить одной рукой – и раздавить...

Не было больше ни джентльменов Гор, ни их белых шарфов, ни их мудрых морщин – был один лишь я. Вся их власть стала в миг моей – и я мог делать с ней всё, что хотел!

Мне не хотелось оттуда уходить. Здесь – я мог расставить руки в стороны... закрыть глаза... объять весь мир... и за-

кричать... просто завопить, выкричать всё нутро, всё, что во мне сидит злое и доброе, коварное и наивное... И тогда бы... И тогда бы... тогда бы точно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.